

Хотя тот явно знал о прибытии Эллиота, он не встал и не обернулся. Довольно подозрительным было и то, что он топил камин не в сезон бурь. Судя по движениям, он что-то сжигал в камине, а по запаху, доносившемуся до носа, это была бумага.

«Должно быть, документы, использованные в подлых сделках».

Может, он уничтожает улики какого-то крупного преступления? Хотя это и не подобало джентльмену из сословия джентри, заботящемуся о приличиях, Эллиот невольно сделал шаг в сторону, чтобы подсмотреть, что тот сжигает.

— Старые долговые расписки. От должников, которые всё выплатили или больше не обязаны платить.

Артур Рентон объяснил, хотя его не спрашивали. Эллиот повернул голову, делая вид, что не слышал.

— Что значит «не обязаны платить»?

— Умер. Должник. Поэтому я конфисковал оставшееся имущество.

Он хотел рефлексивно спросить, как тот умер, но закрыл рот. Умер ли он естественной смертью, от несчастного случая или был убит — это не касалось Эллиота. Тем более не было ничего хорошего в том, чтобы это слышать.

Только после того как он сжёг всю пачку бумаг, которую держал, Артур Рентон медленно поднялся с места.

— Думал, ты придёшь только на следующей неделе.

Эллиот напряг взгляд и уставился на этого типа.

— Откуда ты знал, что я приду? Может, следил за мной?

— Нет. Я встречаюсь с директором банка дважды в неделю.

— Думал, у него язык на замке, но оказался гораздо более легкомысленным типом, чем я думал.

Вот почему он представил Артура Рентона. Недовольство, видимо, отразилось на лице, потому что Артур Рентон слегка фыркнул. Тип, одетый в рубашку и жилет без пиджака, пожал плечами. Это был вульгарный жест, как у простолудинов.

— Директор банка лишь проявил доброту. Сказал, что мой сосед, похоже, в трудном положении, так что, если он когда-нибудь придёт, хорошо бы его принять.

— Даже если так говоришь, факт распространения слухов не изменится.

— И что? В чём дело?

— Разве добрый директор банка тебе не рассказал?

— Нет причин болтать о личной жизни.

Он никогда никому не говорил о причине, что хочет кредит из-за игорных долгов супружеской

пары сестры. Директор банка не знал, значит, и Артур Рентон не мог знать. К счастью. Он не хотел, чтобы его слабости узнал жестокий ростовщик, который удобным образом конфискует имущество и сжигает долговые расписки после смерти должников. Взяв деньги в долг, он мог оказаться в ещё большей беде или подвергнуться шантажу. Тем более если злостным ростовщиком был именно Артур Рентон.

— Нет, похоже, я пришёл не по адресу.

Эллиот надел перчатки и шляпу. С самого начала нужно было просто продать несколько реликвий и картин. Не было нужды приходить сюда и делать это.

— Правда? А я думал о низкой процентной ставке, раз мы знакомы. В знак запоздалой благодарности покойному приёмному отцу. Жаль было бы, если бы Найтстон перешёл в руки третьих лиц.

— Не смей упоминать дядю своим грязным ртом. И Найтстон никогда не перейдёт к другим.

От неприятного чувства Эллиот раздражённо огрызнулся.

— Тогда зачем ты ходишь по разным банкам в поисках кредита?

— Не твоё дело.

Артур Рентон тоже, видимо, не слишком довольный, скрестил дёргающиеся руки и засунул их под мышки. Поза, ни то руки скрещены, ни то нет, подчёркивала особенно развитые мышцы рук.

— Просто я тебе не нравлюсь.

— О-хо. Наконец-то до тебя дошло.

Когда он язвительно усмехнулся, уголки губ Артура Рентона дёрнулись.

— С самого начала ты обращался со мной как с грязной сволочью без всякой причины. До сих пор так же.

— Я просто обращался с тобой таким, какой ты есть.

— Я тоже из приличной семьи.

— Всё равно ты незаконнорожденный.

Когда Эллиот попал в самую точку, Артур Рентон плотно сжал губы.

— Гласстон, кажется? Рад, что наконец доказано, что ты не сын дяди.

— Я с самого начала говорил, что нет.

— Говорил? Разве ты не вёл себя дерзко, как маленький хозяин. По отношению ко мне и моей сестре.

— Это...

— Детям, потерявшим родителей, нужно проявлять сочувствие и милосердие. А не притеснять

их сверх меры, как ты.

— Я же потом извинился.

— Потому что я тебя хорошенько отколотил, и ты сделал это против воли.

На это Артур Рентон фыркнул.

— Твоя память искажена. Ты лишь раз ударил меня по голени.

— Правда? Тогда то, что дядя узнал о событиях того дня и избил меня палкой по всему телу, тоже искажение моей памяти?

На мгновение толстые мышцы мужчины, которые не могла скрыть даже рубашка, дёрнулись. Длинные ноги были готовы двинуться в любой момент, но он в конце концов не сдвинулся с места. Зато во взгляде, которым он смотрел на Эллиота, появилась свирепость.

— Это была ловушка.

— Даже если так, это не отменяет мерзкого и грязного желания, которое ты питал! Ты хотел осквернить невинную Лилибет!

Артур Рентон, не выдержав, шагнул на полшага вперёд. Одновременно Эллиот отступил на полшага назад. Не потому, что боялся драки с ним. Это было логово этого типа, а слуги слушались бы только его. По сути, это было не один на один, а многие против одного, и он сильно это осознавал.

Он схватил хлыст, как меч, и направил конец на того.

— Я был глуп, что пришёл сюда. Ты по-прежнему убудок и отвратителен.

От беспощадного оскорбления лицо Артура Рентона исказилось. Он оскалится, обнажив клыки, словно вампир, и подло улыбнулся.

— Проявлю последнее терпение. Если изложишь дело сейчас, процентов брать не буду. Но если придёшь в следующий раз, тогда придётся заплатить очень суровую цену.

— То, чего ты желаешь, не случится. Не случилось раньше, не случается сейчас. И не случится в будущем.

Эллиот развернулся. Он напрягся, опасаясь, что тот может напасть сзади, но пока он не открыл дверь и не вышел в прихожую, ничего подобного не произошло. Слуга, выглядевший таким же подлым, как хозяин, вышел к входу.

— Приготовь лошадь.

Надев шляпу и снова натянув перчатки, Эллиот сразу вышел из дома. Его любимая лошадь появилась в хорошем настроении – видимо, с ней ничего не сделали. Сев верхом, он помчался вдвое быстрее, чем когда приехал сюда. Благодаря тому что дорога, спускающаяся с Торнхилла, была извилистой, на некоторых участках можно было увидеть массивную крепость, лишь слегка повернув голову.

Второй этаж.

В окне, предположительно кабинета, виднелась фигура того типа в белой рубашке. Даже на таком расстоянии его жгучий взгляд преследовал Эллиота, вызывая мурашки по коже.

Он отобрал реликвии и картины, которые нужно было немедленно продать, и передал их посреднику. Он немного поморщился, добавив условие, что можно получить меньшую сумму. Также добавил пункт, что при перепродаже обязательно нужно спросить у него о намерении купить. Посредник, прибывший в Найтстон по срочному вызову, посмотрев на фарфор, картины и старинную мебель, которые выставил Эллиот, переспросил:

— Статус покупателя может быть любым?

— Желательно, чтобы он не слишком отличался от нашей семьи. Слишком знатные семьи трудны для общения, а вульгарные типы, только что сколотившие деньги, не оценят ценность этих вещей и будут обращаться с ними небрежно.

— Если цена низкая, но есть другие условия, найти место продажи будет непросто.

— Необязательно в этой местности. Поищи в городе. Я частично покрою транспортные расходы.

— При таких условиях это легко. Понял. Это будет хорошей возможностью для тех, кто хочет обставить таунхаус в Роднии в старинном деревенском стиле.

Посредник, довольный хорошей сделкой, с явной улыбкой на лице попрощался и исчез.

Через три дня от посредника пришла срочная телеграмма. Некий джентльмен, наживший состояние в Роднии, хотел купить всё, что выставил Эллиот. Зная ценность товаров, он предложил хорошую цену, а также сказал, что доставку организует сам, так что для Эллиота это были идеальные условия. Он согласился на сделку немедленно. Джентльмен сказал, что пришлёт человека лично.

Через два дня, пока предметы заворачивали в белую ткань и укладывали в ящики для отправки, прибыла крытая повозка. На козлах вместе с кучером сидел посредник.

— Посредник прибыл.

Госпожа Поллинет велела Бетси встретить его. Тем временем другие слуги переносили вещи к входу. На случай, если во время перевозки что-то повредится или что-то пропадёт, Эллиот тоже спустился и наблюдал за процессом.

— Господин Дейл.

— Добро пожаловать. Прибыли точно вовремя.

Посредник вошёл, снимая шляпу в знак приветствия. Эллиот встретил его приветливо. Но, увидев человека, входившего следом за посредником, стёр улыбку с лица.

— Это человек, присланный джентльменом-покупателем. Он отвезёт эти вещи на виллу джентльмена. Как раз недалеко отсюда.

Человек, который склонил голову в ответ на представление посредника, был тем самым грубым слугой, которого видели в Торнхилле.

— Гилфорд.

Стоявшая рядом Бетси сказала ошеломлённо. Она восторженно сказала громким шёпотом своей непосредственной начальнице, госпоже Поллинет:

— Это господин Гилфорд, работающий в Торнхилле. Раньше именно он приносил подарки для барышни.

— Я тоже помню.

Госпожа Поллинет тоже удивлённо округлила глаза. Увидев искажённое лицо Эллиота, она сцепила руки и забеспокоилась. Слуги, переносившие вещи, молча остановились. И стали ждать каких-либо указаний от Эллиота.

— Вы знакомы? Прекрасно! Меня удивляло, что он предложил очень щедрую цену, но я не знал, что есть такие обстоятельства.

Посредник, действительно не знавший обстоятельств, заговорил неловко бодрым тоном. Он, глядя на реакцию Эллиота, опасался, что сделка сорвётся. Это было точное предположение.

— Эта сделка отменяется.

— Нельзя. Я уже получил комиссионные и оплату.

При этом посредник поспешно достал из внутреннего кармана бумажник и показал чеки. Быстро передавая Эллиоту более толстую пачку, он добавил: "Такую хорошую цену вы не получите".

— Нет. Я не могу заключить эту сделку.

Вместе с твёрдым отказом он отвернулся от чека. Пока посредник растерянно стоял, этот тип по имени Гилфорд коснулся приготовленных вещей.

— Куда руки тянешь.

— Разве вы не подписали договор купли-продажи. Теперь это собственность моего хозяина, господина Гласстона.

— Я сказал, что не буду продавать.

— Пока есть нотариально заверенный договор купли-продажи, отмена сделки без согласия моего хозяина невозможна. Не так ли?

При этом Гилфорд посмотрел на посредника. Побледневший посредник поспешно кивнул.

— Всё уже закончено. Если вы не отдадите вещи здесь, это будет незаконно.

— Это мои вещи!

Когда Эллиот вспыхнул, этот тип по имени Гилфорд презрительно фыркнул.

— Собственность моего хозяина.

— Если вы хотите разорвать сделку, господину Дейлу лучше лично встретиться с покупателем.

— Покупатель, покупатель. Может, этот тип хотел провести сделку, не сообщая мне своего

имени?

Попав в точку, посредник вздрогнул. Увидев это, Эллиот почувствовал, как зрение затуманилось от гнева.

— Я немедленно встречу с этим типом. Пока я не вернусь, никто не смеет трогать мои вещи.

Эллиот выбежал наружу, даже не надев пиджак. Крича кучеру немедленно приготовить лошадь, он пошёл к конюшне. Едва успев надеть седло и уздечку на лошадь, он сразу направился в Торнхилл.

Поскольку это был второй раз, умная лошадь, видимо, запомнила дорогу и сразу помчалась к Замку Терновника. Когда они поднялись на крутой холм, лошадь тяжело дышала и фыркала. Проворный привратник быстро открыл ворота, и вслед за этим любимая лошадь помчалась прямо к крепости.

— Чёртов ублюдок! Выходи немедленно!

Ещё до того как слуга успел полностью открыть дверь прихожей, Эллиот толкнул дверь и закричал во весь голос. Оттолкнув изумлённого слугу, пытавшегося остановить его, он одним махом поднялся к кабинету того типа. Дыхание перехватило, но не столько от физической усталости, сколько от сильнейшего гнева.

Бам!

Едва он с грохотом распахнул дверь кабинета, показался тот тип. На этот раз, в отличие от прошлого, он сидел за столом и что-то писал.

— Артур Рентон!

— Весьма грубое появление.

Написав что-то в толстой бухгалтерской книге и с треском грубо захлопнув её, он кивнул слуге, который последовал за Эллиотом. Как только слуга закрыл дверь и исчез, Эллиот протянул обе руки через стол и схватил того типа за воротник.

— Ублюдок, что ты делаешь!

— Это ты что делаешь, ворвавшись в мой дом?

Резко отбросив руку, схватившую его рубашку, Артур Рентон поднялся с места.

— И моё имя - Артур Гласстон. Больше не Рентон.

— Гласстон, Рентон или сын дьявола - мне всё равно. Важен лишь факт, что ты вмешиваешься в каждое моё дело и портишь всё!

— Порчу? Я лишь использовал своё богатство и права.

— Наглый ублюдок! У тебя нет прав на эти вещи. Права не покупаются за деньги. Хотя такой бесшабашный тип, как ты, этого не понимает.

— Это вещи моего приёмного отца. Что плохого в том, чтобы купить вещи, хранящие воспоминания?

— Заткни свою жалкую болтовню!

Взволнованный Эллиот крепко сжал кулаки и уставился на противника.

— Сам факт, что такой тип, как ты, вмешивается в мою жизнь, - позор. Не занимайся тем, что выше твоего положения, и живи, как летучая мышь, обнимая свой мерзкий и грязный Замок Терновника!

Артур Рентон, стоявший за столом, широкими шагами обошёл его. Он подошёл вплотную к Эллиоту, словно собирался немедленно подраться. На этот раз, в отличие от прошлого, у Эллиота тоже была полная решимость разбить его морду. Не уступая тому типу, он задрал голову и свирепо уставился на него.

Артур Рентон, на полголовы выше, скрежетал зубами так, что это было отчётливо видно в поле зрения Эллиота. Дёргающаяся челюсть была похожа на волка, разжёвывающего сырое мясо вместе с костями.

— Повтори ещё раз.

Эллиот несколько не испугался этой грубой стороны того типа. Напротив, он был готов устроить суровую порку этому низкому зверю, не понимавшему человеческого достоинства.

— Артур Рентон. Ты - как плесень, паразитирующая на влажном компосте. Случайно встретив возможность, ты расцвёл грибом, но всё равно ты - гнилое отродье для тепличного сада. Так что убирайся из моей жизни.

Тыча указательным пальцем в его грудь, он говорил отчётливо. Он чувствовал, как дёргаются огромные и твёрдые грудные мышцы под кончиком пальца, но и это не представляло никакой угрозы.

<http://bllate.org/book/15148/1570472>